

Серебряный век... Воскрешенная натура

Максимилиан Волошин
как фотограф-художник

Лит. газ. - 1994. - 7 сент. - с. 6.

БЫВАЮТ странные сближения, как сказал поэт. В лютую зиму ленинградской блокады школьники-младшеклассники ставили спектакль. Статушка-учительница принесла из дому пожелтевшие листки с переписанной от руки стихотворной пьесой "Свадьба Солнца и Весны". Исполнительницу роли Солнца нарядили в синий лыжный костюм и склеили для нее из бумаги золотую корону. Она была счастлива, насколько мог быть счастлив вечно голодный блокадный ребенок. И лишь много лет спустя, уже взрослым человеком, узнала, что автором наивно-символической весенней мистерии была когда-то известная, а к тому времени, казалось, прочно забытая поэтесса Серебряного века Поликсена Сергеевна Соловьева, сестра известного философа Владимира Соловьева, выступавшая под изысканным псевдонимом Allegro. Вот она сидит на камне, на фоне домика в Коктебеле, в далеком 1908 году. А объективом фотоаппарата щелкнул не кто иной, как Максимилиан Александрович Волошин. Его знают как поэта и как художника-акварелиста. Менее известно, что он был и замечательным фотохудожником.

Сейчас бытует выражение: "уходящая натура". Но уходящее способно возвращаться и оживать. Войдя однажды в помещение фондов Литературного музея при Институте русской литературы Российской академии наук (Пушкинский Дом), я был буквально потрясен. Большой стол завален фотографиями. Оказалось: наконец-то дошли руки (и нашлись

в наше нелегкое время деньги!), чтобы отпечатать снимки с уникальных волошинских негативов, переданных в свое время в музей покойным Виктором Андрониковичем Мануйловым — ученым, поэтом и большим знатоком волошинского Коктебеля и всего, что с ним связано. Вот они, эти негативы: стеклянные и на пленке. Их около четырехсот. Глаза разбегались. Вот таинственная Черубина де Габриак — в миру Е. Дмитриева-Васильева — возлежит на шезлонге в коктебелевском волошинском кабинете в обществе еще более загадочной царевны Таиах, чей лик и сейчас украшает "Дом поэта". Вот выразительный профиль матери поэта Елены Оттобальдовны, известной в мемуарной литературе под ее семейным прозвищем Пра. Вот изысканный, мастерски выстроенный кадр: Волошин запечатлел в нем известную художницу Елизавету Кругликову и... самого себя в зеркале с фотоаппаратом. Целая серия парижских фотографий: городские крыши, ослик, тянущий повозку, мальчишка-гамен с барабаном — зазывает, может быть, на представление уличного театра... Сотрудники музея помогли мне датировать кадры — остановленные и воскрешенные мгновения давно ушедшей жизни, относящиеся к 1905 — 1910 годам. Они востребованы нашим временем, потому что они нужны нам. Потому что связь времен не должна рваться.

Илья ФОНЯКОВ,
соб. корр. "Литературной газеты"

Автопортрет в дверях. 10-е гг.

Е. Кругликова у тискального станка в своей парижской мастерской. 1905.

Польский скульптор Эдвард Виттиг за работой над бюстом М. Волошина. Коктебель. 1908 (или 1909?).

П. Соловьева — Allegro в Коктебеле. 1908.

Париж. Карусели. 1905.

М. Сабашникова, первая жена М. Волошина, в Версале. 1905.

Черубина де Габриак (Е. Дмитриева) в мастерской М. Волошина. 1909.

Елена Оттобальдовна Кириенко-Волошина (Пра) в Коктебеле. 1906.

Е. Кругликова и М. Волошин (в зеркале с фотоаппаратом). 1905.

Автопортрет с фотоаппаратом.